

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Кузина Дарья Дмитриевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВОГО КАНОНА ПУТЕШЕСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература США)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена в Отделе литератур Европы и Америки Новейшего времени Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук

Научный руководитель:

Панова Ольга Юрьевна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», кафедра истории зарубежной литературы, профессор; ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук, ведущий научный сотрудник

Официальные оппоненты:

Морозова Ирина Васильевна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», кафедра сравнительной истории литератур историко-филологического факультета Института филологии и истории, профессор

Легенькова Елизавета Александровна

кандидат филологических наук, доцент, НОУ ВПО «Санкт-петербургский гуманитарный университет профсоюзов», кафедра немецкого и романских языков, заведующая кафедрой, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «26» апреля 2022 года на заседании диссертационного совета Д 002.209.01 по филологическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.imli.ru
Научная жизнь > Диссертационные советы > Д 002.209.01 > Защиты

Автореферат разослан « »

2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета, к.ф.н.

Протопопова Анна Викторовна

Общая характеристика работы. Литература путешествий, травелог в последние годы все больше интересуют исследователей. Это обусловлено неоспоримым усилением влияния документальной литературы в современной словесности. При этом ясно, что тенденция эта берет начало в литературном процессе вековой давности – переменах, происходивших на рубеже веков и в период между двумя мировыми войнами.

Изменившийся «баланс сил» между художественной и документальной прозой ведет к переменам в литературном ландшафте – поэтому становятся такими заметными ранее долго считавшиеся периферийными документальные жанры, в том числе травелог, характеризующийся необычайным «протеизмом», способностью сближаться с любыми другими жанровыми формами.

Американец в первой трети XX века, озадаченный вопросом о сущности и будущем своей страны, положение которой в мире стремительно и кардинально менялось, именно через путешествие, через травелог ищет ответ на вопросы: что такое Америка? что значит быть американцем? кто таков я сам? – что, безусловно, сообщает американскому травелогисту того времени особую эмоциональную и идейную насыщенность и способность «порождать смыслы».

С теоретической точки зрения нас интересует жанровая природа литературы путешествий – вопрос, тесно связанный с соотношением документального и художественного в этом жанре и, в силу этого, с генезисом этой литературы. «Кто-то приравнял литературу путешествия к науке, для других она стала способом выжить или оправдаться, третьи превратили ее в прислужницу политики и пропаганды. Единственная цель, которая, пожалуй, всегда вдохновляла всех цивилизованных путешественников – сделать из этой литературы искусство; до сих пор для многих она – один из малого числа способов приложить руку к искусству или творчеству», – пишет М.Д. Цабель во вступлении к сборнику путевой прозы

Генри Джеймса «Искусство путешествовать», рассуждая о природе жанра¹. Нам тоже представляется, что само по себе ощущение себя в роли главного героя какой-то истории не может не влиять на стилистику текста и отбор материала, уводя тревелог от его документальных истоков, – слабее или сильнее, в зависимости от конкретного текста. Таким образом, запрос начала XX века на документальность вкупе с открытиями модернизма (в том числе появлением такой техники, как поток сознания, или проникновением в сферу художественного творчества представлений об относительности времени и пространства) приводят сначала к возвышению документальных жанров – а затем, как следствие, к существенному их переосмыслению. Наше исследование посвящено американскому тревелогу первой трети XX века, поскольку именно в литературе США этот жанр играл и играет до сих пор важнейшую, в многом литературообразующую роль. Этот тезис подробно раскрыт в первой главе нашей работы.

Актуальность исследования. Изучение тревелога до сих пор остается (и, вероятнее всего, надолго останется) чрезвычайно актуальным, ведь разговор об этом жанре, по сути, является разговором об отношениях между жизнью и литературой. Налицо чрезвычайный интерес исследователей к литературе путешествий, выросший в XXI веке в соответствии с запросом на научное рассмотрение пограничных, метапредметных явлений в искусстве, каковым, безусловно, является тревелог, сочетающий в себе не только черты многих жанров, но и выходящий нередко за рамки собственно литературы.

Кроме того, актуальность нашего исследования обусловлена еще и тем, что американская литература, начавшаяся с тревелога и во многом выросшая из него, предлагает чрезвычайно яркий материал по истории и эволюции жанра; однако, учитывая важное место, которое этот жанр занимает в

¹ James H. The Art of Travel. Scenes and Journeys in America, England, France and Italy from the Travel Writings of Henry James / Ed. and with an introd. by M.D. Zabel. – Garden City, NY: Doubleday, 1958. P. 14.

литературе США, налицо известный дефицит научных работ, посвященных американскому травелогу, особенно в отечественной американистике.

Объектом нашего исследования является литература путешествий США, а **предметом** – ее развитие и трансформация в первой трети XX века.

Мы рассчитываем достичь следующей **цели**: исследовать американские травелоги первой трети XX века в контексте американской и, шире, западной литературной истории этого времени, проанализировать изменения, произошедшие с травелогом в это время, и причины этих изменений, а также на основании проведенных наблюдений сформулировать собственные соображения о жанровой природе травелога и, в частности, о мере документального и художественного начал в нем.

Для этого нам предстоит выполнить следующие основные **задачи**:

- проследить основные этапы складывания жанрового канона травелога в американской литературе до начала XX в., определить национальную специфику жанра;
- составить библиографию американского травелога первой трети XX в.; отобрать наиболее репрезентативные тексты для детального рассмотрения;
- проанализировать корпус травелогов, уделяя особое внимание наиболее значимым и репрезентативным текстам, с опорой на географический (маршрут путешествий), хронологический (время совершения путешествий), биографический (личность автора, роль травелога в его жизни и творчестве) принципы;
- рассмотреть травелоги в контексте литературной, культурной и социально-политической истории США первой трети XX в.; отталкиваясь от жанрового канона конца XIX в., проследить трансформации жанра в 1900-1930-е гг., вскрыть причины этих изменений, выделить характерные особенности тематики и поэтики травелогов этого периода;

- сделать теоретические выводы на основе анализа бытования и динамики жанра травелога в литературе США первой трети XX века.

Степень изученности вопроса. Изучение литературы путешествий в отечественной филологии имеет давнюю традицию. Первыми исследователями литературы путешествий в России следует считать деятелей Румянцевского кружка, которые в первой четверти XIX века занимались сбором, публикацией и изучением древних памятников русской словесности, в том числе многочисленных «хожений». Эти публикации пробудили интерес к подобным письменным источникам у таких историков, как Н.М. Карамзин («История государства Российского»), М.А. Максимович («История древней российской словесности»), И.П. Сахаров («Путешествие русских людей в чужие земли», 1837; «Путешествие русских людей по Святой земле», 1839; «Путешествие русских людей», 1849). В конце XIX века древнерусскими текстами о путешествиях занимались такие ученые, как Н.С. Тихонравов, П.В. Владимиров, А.Н. Пыпин и другие. При этом как филологов рубежа веков, так и их предшественников тексты о путешествиях интересовали в первую очередь по двум причинам – с точки зрения исторической и этнографической и с точки зрения религиозной; в своих работах они пытались сформулировать образ русского религиозного сознания – что в большой степени является аналогом современных попыток на материале травелогов вести разговор о той или иной национальной идентичности. Однако как явление литературное путешествия интересовали исследователей в малой мере; путешествия считались фактом литературной периферии. В этом же ключе рассматривались тексты более современные – XVI-XVIII вв, даже начала XIX века. Соответственно, чем более современным был текст о путешествии, тем меньший интерес он представлял для исследователей.

С формальной точки зрения к путешествиям первыми подошли такие ученые, как, например, А.П. Скафтымов (в 1929 году, на материале «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева, которое он постарался

проанализировать в том числе как филолог, испытавший влияние формализма: как нечто целостное, а не набор разбросанных наблюдений²⁾ или В.П. Адрианова-Перетц (в 1940-х гг., на материале «Хождения за три моря Афанасия Никитина», которое впервые попыталась проанализировать с лингвистической точки зрения³⁾). Однако в целом в СССР путешествия изучались мало: ни религиозный, ни страноведческий аспект не обладали актуальностью. До 1980-х гг. изучение литературы путешествий представлялось занятием второстепенным и малозначимым.

В 1980-е гг. и за рубежом, и в России начинают появляться работы, в которых предлагается совершенно новый взгляд на литературу путешествий. Одним из первых вопрос о мнимой или подлинной периферийности этой литературы и связанной с ней области знаний ставит Пол Фассел в книге «За границей: британская литература путешествий в межвоенный период» (1982)⁴⁾. В 1983 году выходит монография Перси Адамса «Литература путешествий и эволюция романа», в которой литература путешествий предстает своего рода параллельной формой развития литературы⁵⁾. Отсюда – соответствие текста о путешествии своей эпохе, которое дает Адамсу повод провести подробный хронологический обзор путешествий разного времени, а кроме того – взаимное влияние двух форм, романной и документальной, стимулирующее развитие и той, и другой. Адамс одним из первых обращает внимание на то, что на сознание путешественника неизбежно влияют его ожидания и предрассудки, – а следовательно, влияют они и на текст. В сущности, это позволяет об авторе путешествия говорить как о «ненадежном рассказчике» нон-фикционального извода. В подобном же направлении

²⁾ Скафтымов А.П. О стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева // Статьи о русской литературе. – Саратов: Саратовское книжное изд-во, 1958. С. 77-103.

³⁾ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Под ред. Б. Грекова и В. Адриановой-Перетц. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. 302 с.

⁴⁾ Fussell P. *Abroad: British Literary Traveling between the Wars.* – Oxford: Oxford University Press, 1982. 246 p.

⁵⁾ Adams P.G. *Travel Literature and the Evolution of the Novel.* – Lexington, KY: University press of Kentucky, 1983. 382 p.

развивается мысль в диссертации В.М. Гуминского «Проблема генезиса и развитие жанра путешествий в русской литературе» (1979)⁶. Гуминский стал одним из первых отечественных исследователей жанра – представителей нового направления в его изучении. Для него литература путешествий тоже является своего рода отдельной, «параллельной» литературой, которая существовала издревле и развивалась по собственным законам, понимание которых необходимо для подлинного постижения природы литературы как таковой.

Работы этих исследователей предвосхитили взлет интереса к литературе путешествий, произошедший в 1990–2000-х гг. Этому способствовали открытия постмодернизма, разрушившие или размывшие границы, во-первых, между понятиями центрального и периферического, а во-вторых – между понятиями действительности и вымысла. В мире обострились проблемы самоидентификации – гендерной, расовой, национальной и т.д. – что чрезвычайно созвучно практически любому тексту о путешествии просто в силу его природы. Выход из эры колониализма, тенденция к глобализации только обострила эти вопросы. Таким образом, литература путешествий на рубеже XX–XXI веков из периферийного явления превратилась в объект пристального внимания филологов. Подходы к изучению литературы путешествий становятся более разнообразными.

Например, это касается возможных классификаций литературы путешествий. Как правило, ключевым в данном случае оказывается вопрос о соотношении в тексте о путешествии литературного, вымышленного – и документального, нефикционального. Одним из первых поставил вопрос об этом соотношении Филип Гоув в своей монографии «Воображаемые путешествия и проза» (1961), указав на необходимость различать

⁶ Гуминский В.М. Проблема генезиса и развитие жанра путешествий в русской литературе. – Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1979. 184 с.

«воображаемые путешествия» и «реальные путешествия»⁷. Стремлением к установлению правил этого различия и объясняется такое множество вариантов классификации текстов о путешествиях, появляющихся до сих пор. Некоторые исследователи, такие как М. Робинсон и Х.К. Андерсен («Литература и туризм», 2002)⁸ или П. Холланд и Г. Хагган («Туристы с печатными машинками: критическое исследование современных текстов о путешествиях», 1998)⁹, предлагают рассматривать путешествие исключительно как явление non-fiction и не пытаться навязывать ему вопросы, типичные для литературы фикциональной. Другие, например, Эрик Лид («Сознание путешественника. От Гильгамеша к глобальному туризму», 1991)¹⁰ или Кейси Блантон («Литература путешествий. Мир и личность», 1997)¹¹, на первый план выводят исторический контекст и классифицируют травелоги исходя из хронологического принципа. Для нас особенно интересны заключения К. Блантон, согласно которым каждая эпоха формировала свой «образ» текста о путешествии, задавала его композицию и тематику, и такой текст впоследствии оказывался способен существовать как сложившаяся литературная форма¹². Это согласуется с важным для нас представлением о каноне жанра путешествия. Из современных отечественных исследователей предлагают свои варианты классификаций травелога Е.Р. Пономарев, М.В. Шадрина, И.Ф. Головченко. Эти классификации подробно рассмотрены в п. 1.1.

⁷ Gove Ph.B. *The Imaginary Voyage in Prose Fiction. A History of Its Criticism and a Guide for Its Study, with an Annotated Check List of 215 Imaginary Voyages from 1700 to 1800.* – London: The Holland Press, 1961. P. 171.

⁸ *Literature and Tourism* / Ed. by M. Robinson and H.C. Andersen. – London; New York: Continuum, 2002. 320 p.

⁹ Holland P., Huggan G. *Tourists with Typewriters: Critical Reflection on Contemporary Travel Writing.* – Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 1998. 261 p.

¹⁰ Leed E.J. *The Mind of the Traveler. From Gilgamesh to Global Tourism.* – New York: Basic Books, 1991. 328 p.

¹¹ Blanton C. *Travel Writing: the Self and the World.* – New York: Twayne Publishers, 1997. 182 p.

¹² *Ibid.* P. 14–15.

Также проявляет себя различие подходов к тексту о путешествии в концепциях, стремящихся разъяснить природу путешествия как таковую. Здесь может быть назван, например, семиотический подход, при котором путешествие рассматривается в первую очередь как столкновение разных знаковых систем, где одно и то же действие или событие может быть интерпретировано по-разному – а в пространстве путешествия эти разные интерпретации наличествуют одновременно. В статье Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского ««Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина и их место в развитии русской культуры» акцентируется особенно важная черта путешествия: несовпадение реального путешествия и рассказа о нем, которое тоже понимается как взаимодействие двух разных знаковых систем¹³. Еще на один слой смыслов указывает Сара Миллс («Дискурсы различий. Женская литература путешествий и колониализм», 1991)¹⁴, а ей уже вторит Кейси Блантон: при анализе текстов о путешествиях необходимо во всей полноте учитывать историко-идеологический контекст, в котором писалось произведение, вплоть до особенностей быта эпохи. Именно это пытаемся делать мы, предпосылая собственно анализу американских травелогов первой трети XX века столь обширный историко-литературный комментарий.

Другой подход к объяснению природы путешествия предложен в книге Чарльза Форсдика «Путешествие во французской и франкофонной культуре в XX веке: постоянство разнообразия» (2005)¹⁵. Автор ставит в центр истории развития жанра путешествия понятие «экзотизм» – от актуальности или неактуальности этого понятия, по его мысли, зависит всплеск или угасание литературы путешествий в разные исторические периоды. Для него

¹³ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин. – Л.: Наука, Лен. отд., 1987. С. 525-606.

¹⁴ Mills S. Discourses of Difference. An Analysis of Women's Travel Writing and Colonialism. – London; New York: Routledge, 1991. P. 69-70.

¹⁵ Forsdick Ch. Travel in the Twentieth-Century French and Francophone Cultures: the Persistence of Diversity. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2005. 255 p.

наиболее значимым импульсом для возникновения текста о путешествии является стремление к познанию и репрезентации Другого.

Наконец, одной из наиболее существенных для современного изучения жанра путешествия концепций является теория постколониализма. Эдвард Саид в своей книге «Ориентализм» (1978)¹⁶ сформулировал несколько чрезвычайно значимых для исследователей травелога идей. Первая из них – подмена подлинных образов колонизируемых стран и народов представлениями о них в сознании колонизаторов. На протяжении всей колониальной эпохи не было создано, таким образом, ни одного правдивого текста о не-европейском, не-западном мире (у Саида – о восточном мире). Текст оказывается инструментом колонизации, множащим, утверждающим эти искаженные образы. Саид рассуждает об этом механизме на примере Востока, Е.Р. Пономарев – на примере Запада и СССР, показывая, как неимоверна была разница между Западом реальным и Западом, образ которого транслировался в СССР, Западом идеологическим¹⁷. Но точно так же применим этот принцип к описанию отношений между Новым и Старым Светом, – он необходим для понимания той картины мира, которая разрушалась в американском травелоге первой трети XX века. Логичным следствием из первой идеи является вторая – существование «воображаемой географии», в которой весь мир делится на «наш» и «их» и в которой нет места настоящим странам и народам – только их веками конструировавшимся образам.

Постколониальные идеи, изначально не имеющие прямого отношения к литературоведению, были плодотворно восприняты в XXI веке отечественной филологией. Особенно интересными они оказались в изучении эмигрантской литературы, в которой имеет место колониальное сознание «наоборот», т.е. лишенное «империи», оставшееся за ее пределами.

¹⁶ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. / Пер. с англ. – СПб.: Русский Мир, 2006. 639 с.

¹⁷ Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920-1930-х гг. – Дисс. ... доктора филол. наук. – СПб, 2014. С. 36-37.

Очень значимой работой в изучении советского и эмигрантского травелога является диссертация Е.Р. Пономарева «Типология советского путешествия: “Путешествие на Запад” в русской литературе 1920–1930-х гг.» (2014), которая для нас интересна в первую очередь как вклад в теорию травелога. Первые современные исследования именно русских травелогов были собраны в книге «Беглые взгляды» (2010) под редакцией Г.А. Тиме и В.Ш. Кисселя¹⁸. В этом сборнике проявляют себя два основных подхода к изучению травелога – т.н. «метафорический» (в котором текст о путешествии рассматривается через призму той или иной концепции – гендерной, постколониальной и т.д.) и традиционный, в центре которого – основная для травелога тема переоткрытия и переописания пространства. Также Е.Р. Пономарев указывает на то, что именно в этом сборнике состоялся окончательный отказ от раньше принятого в отечественном литературоведении термина «путевой очерк» (который, во-первых, относил текст о путешествии к разряду второстепенных произведений, а во-вторых, производил путаницу, сводя тексты о путешествиях к одной-единственной жанровой разновидности) в пользу термина «травелог», который в отечественном литературоведении впервые был использован А.М. Эткингом в книге «Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах» (2001), а впоследствии стал общеупотребительным¹⁹. На проблеме терминологии в сфере изучения литературы путешествий мы тоже более подробно остановимся в п. 1.1.

Постколониальная оптика как литературоведческий инструмент актуальна и для нашего исследования – ведь в нем речь пойдет в том числе о травелогах афроамериканских авторов – Лэнгстона Хьюза и Клода Маккея (родившегося и выросшего на Ямайке, что сделало проблему колониального сознания одной из важнейших в его творчестве), а также о путешествиях в

¹⁸ Беглые взгляды: новое прочтение русских травелогов первой трети XX века / сост. В.С. Киссель, Г.А. Тиме. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. 400 с.

¹⁹ Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия. С. 57

страны, не принадлежащие «западному» миру: в Африку, в Южную Америку, на Ближний Восток.

Крупным центром исследования литературы путешествий на данный момент являются Новосибирский государственный университет, где под руководством Т.Е. Печерской проводятся ежегодные конференции, посвященные травелогу, и выпускаются коллективные монографии под общим заглавием «Русский травелог XVIII–XX веков»²⁰; Тверской государственный университет, где изучением травелога занимаются М.В. Строганов и Е.Г. Милюгина²¹. Особенности изучения травелога в России во многом зависят от того, в каком именно регионе он изучается.

Однако теория травелога – не единственная область, в которой проводились наши изыскания. Необходимыми для нас источниками явились как многообразные истории литературы США, так и труды, посвященные собственно литературе путешествий в США. В числе последних следует назвать несколько особенно значимых работ: «Кембриджский сборник по американской литературе путешествий» под редакцией Альфреда Бендиксена и Джудит Гамеры (2009)²², «Вспоминая пройденные пути: великие американские тексты о путешествиях, 1780–1910» Ларцера Циффа (2000)²³, «Темпераментные путешествия: эссе и заметки о современной литературе путешествий» под редакцией Майкла Ковалевски (1992)²⁴, «Три путника в поисках Европы: Эзра Паунд, Генри Джеймс и Т.С. Элиот» Алана

²⁰ См, напр.: Русский травелог XVIII–XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы / Под ред. Т.И. Печерской, Н.В. Константиновой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. 464 с.

²¹ Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2013. 176 с.

²² The Cambridge Companion to American Travel Writing. / Ed. by A. Bendixen and J. Hamera. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 306 p.

²³ Ziff L. Return Passages: Great American Travel Writing, 1780-1910. – New Haven, CT: Yale University Press, 2000. 304 p.

²⁴ Temperamental Journeys: Essays on the Modern Literature of Travel. / Ed. by M. Kowalewski. – Athens, GA: The University of Georgia press, 1992. 359 p.

Холдера (1966)²⁵, монография «Взгляни на Америку первым: туризм и национальная идентичность» Маргерит Шаффер, посвященная именно путешествиям американцев по самой Америке (2001)²⁶; также берущая за основу сюжет поиска национальной идентичности монография Джона Кокса «Путешествие на Юг: повествование о путешествии и американская идентичность» (2005)²⁷, монографии Донны Пэкер-Кинлоу «Тревожные путешествия: прошлое, настоящее и конструирование национальной идентичности в американской литературе путешествий» (2012)²⁸. За исключением «Кембриджского сборника...» и монографии Донны Кинлоу, эти исследования, хотя и были исключительно полезны для нас как источники фактов и понимания историко-культурного контекста рассматриваемых травелогов, уделяют мало внимания формальной стороне этих текстов – а главное, их взаимосвязям с «большим» литературным процессом. Учитывая значение для нашей работы тезиса о важнейшем месте документальных жанров в процессе формирования национальной специфики современной американской литературы, нельзя не упомянуть диссертацию Л.А. Мишиной «Художественно-документальные жанры в американской литературе XVII-XVIII вв.» (1994)²⁹. Одним из основополагающих текстов стала для нас монография отечественной исследовательницы Е. Стеценко, посвященная американскому травелогу, каким он был в XVII–XIX вв. («История, написанная в пути»), и представляющая собой своего рода

²⁵ Holder A. *Three Voyagers in Search of Europe: A Study of Henry James, Ezra Pound, and T.S. Eliot.* – Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1966. 396 p.

²⁶ Shaffer M. *See America First: Tourism and National Identity, 1880-1940.* – Washington, DC: Smithsonian Books, 2001. 438 p.

²⁷ Cox J.D. *Traveling South: Travel Narratives and the Construction of American Identity.* – Athens, GA: University of Georgia Press, 2005. 250 p.

²⁸ Packer-Kinlaw D. *Anxious Journeys: Past, Present and Construction of Identity in American Travel Writing.* – Baltimore, MD: University of Maryland, 2012. 248 p.

²⁹ Мишина Л.А. *Художественно-документальные жанры в американской литературе XVII–XVIII вв.* – Дисс. ... доктора филол. наук. – М.: 1994. 300 с.

«предысторию» тех процессов, которые мы описали в собственной работе³⁰. Наиболее значимые положения этих исследований будут освещены в п.1.1.

Что касается работ по общей истории американской литературы, то на сегодняшний день наиболее монументальным исчерпывающим трудом на английском языке является «Кембриджская история американской литературы» в восьми томах под редакцией Сэкуена Берковича³¹. На русском же языке таковой является шеститомная «История литературы США», подготовленная в ИМЛИ РАН³². Это издание, в котором соединены фактографическое богатство, объективность изложения и в то же время смелость современной, пост-советской переоценки материала, а также внимание к явлениям, ранее находившимся на периферии: иммигрантской культуре, культуре индейцев. Вместе с тем по-прежнему полезным материалом представляется переводная «Литературная история США» (американское изд. 1955)³³. Это издание не может претендовать ни на полноту, ни на объективность изложения фактов, но представляет собой чрезвычайно выразительный образчик собственно американской саморефлексии через историю литературы. Наконец, поистине постмодернистским прорывом в академическом письме представляется опять-таки переводная «Новая литературная история Америки» (перевод выполнен по первому изданию 2009 года)³⁴, где каждое литературное событие прослеживается через внелитературную историческую канву, в нераздельной взаимосвязи с большими и маленькими событиями истории

³⁰ Стеценко Е.А. История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII-XIX вв.). – М.: ИМЛИ РАН, 1999. 312 с.

³¹ The Cambridge History of American Literature / Ed. by S. Bercovitch. – Cambridge, NY: Cambridge University Press, 1994-2005.

³² История литературы США / Под ред. Я.Н. Засурского, М.М.Кореневой, Е.А. Стеценко. – М.: ИМЛИ РАН – Наследие, 1997-2009.

³³ Литературная история США / Под ред. Р. Спиллера, У Торпа, Т.Н. Джонсона, Г.С. Кэнби; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977.

³⁴ Новая литературная история Америки / Под ред. Г. Маркуса и В. Соллорса; пер. с англ. – М.: Весь мир, 2021. 1168 с.

США, а высказывания авторов статей максимально неформальны и зачастую даже приобретают автобиографический оттенок.

Кроме того, в качестве справочного материала мы использовали в своей работе источники исторического или междисциплинарного характера, освещающие отношения западной интеллигенции с советским экспериментом. В силу неугасающего интереса к этой теме обеих сторон и расширения доступа к архивам таких исследований в последние десятилетия появляется множество. Следует назвать хотя бы следующие из них: монографии Сильвии Р. Маргулис «Паломничество в Россию: Советский Союз и отношение к иностранцам, 1924–1937» (1968)³⁵, Пола Холландера «Политические пилигримы: : путешествия западных интеллектуалов в Советский Союз, на Кубу и в Китай, 1928–1978» (1997)³⁶, Катерины Кларк «Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и развитие советской культуры, 1931–1941» (2011)³⁷, Майкла Дэвид-Фокса «Витрины великого эксперимента: Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941» (2012)³⁸, историков А.В. Голубева ««Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии» (2004)³⁹ (и ряд других его работ, посвященных советско-западным контактам) и Г.Б. Куликовой «Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов» (2013)⁴⁰, книгу Джулии Микенберг

³⁵ Margoulies S.R. The Pilgrimage to Russia: The Soviet Union and the Treatment of Foreigners, 1924-1937. – Madison, WI: University of Wisconsin, 1965. 684 p.

³⁶ Hollander P. Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba, 1928-1978. – Lanham, MD: University Press of America, 1990. – 526 p.

³⁷ Clark K. Moscow, the Fourth Rome: Stalinism, Cosmopolitanism, and the Evolution of Soviet Culture, 1931-1941. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011. 432 p.

³⁸ Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента: Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921-1941 годы / Пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. 561 с.

³⁹ Голубев А.В. «Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии. – М.: Институт российской истории РАН, 2004. 276 с.

⁴⁰ Куликова Г.Б. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов: Очерки документированной истории. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2013. 368 с.

«Американки в Красной России: в погоне за советской мечтой» (2017)⁴¹. В нашей работе речь идет о 1920–1930-х гг., на рубеже которых произошел перелом в развитии советского эксперимента. Западные писатели, посещавшие в эти годы Россию, подвергались тем самым своего рода проверке убеждений, оказывались перед мировоззренческой дилеммой, – именно поэтому в нашей работе так много внимания уделено именно путешествиям в Советский Союз. Для понимания идейной подоплеку и технической стороны этих визитов вышеназванные работы чрезвычайно полезны – однако в центре внимания их авторов, разумеется, оказывается само путешествие, а не повествование о нем.

Степень изученности вопроса, с одной стороны, позволяет нам строить свое исследование на фундаментальных источниках, а с другой – позволяет говорить о *новизне* избранного ракурса и отбора материала. Попытка произвести анализ американского травелога первой трети XX века на примере столь многочисленных и столь различных как по географии путешествий, так и по художественной направленности текстов, вывести на основании этого анализа закономерности развития жанра в целом и показать значимость этого жанра для всей американской литературы и культуры первой половины XX века предпринимается впервые. Кроме того, предлагается новый подход к отобранному материалу: в центр внимания исследователя помещается не собственно рассказ писателя об увиденном, а то, как этот рассказ раскрывает самого писателя. Такой подход редко применяется в отечественном литературоведении, до сих пор сосредоточенном в первую очередь на том, как тот или иной писатель оценивает посещенные им страны. В процессе исследования были созданы переводы фрагментов анализируемых произведений, и тем самым эти тексты впервые были введены в оборот отечественной науки (Приложение 2).

⁴¹ Mickenberg J. *American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream*. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 2017. 435 p.

Материал исследования. В ходе работы над исследованием была составлена библиография американского травелога (Приложение 1), обзор которой дан в преамбуле ко второй главе. Нашей задачей было составить себе как можно более полное представление о массиве американской литературы путешествий изучаемого периода и затем отобрать корпус наиболее репрезентативных текстов, которые станут центральными для нашего исследования. В результате для подробного анализа были отобраны следующие тексты о путешествиях: «Английские часы» (“English Hours”, 1905), «Итальянские часы» (“Italian Hours”, 1909) и «Американские зарисовки» (“American Scene”, 1907) Генри Джеймса; «Путешественник в сорок лет» (“Traveler at Forty”, 1913), «Каникулы индианца» (“A Hoosier Holiday”, 1916), «Русский дневник» и «Драйзер смотрит на Россию» (“Dreiser Looks at Russia”, 1928) Теодора Драйзера; «Негр и Советская Россия» (“Soviet Russia and the Negro”, 1923) и «Вдали от дома» (“A Long Way from Home”, 1937) Клода Маккея; «Москва и я» (“Moscow and me”, 1933), “Негры в Москве: страна без Джима Кроу» (“Negroes in Moscow: in a Land where is no Jim Crow”, 1933) и «Большая вода» (“A Big Sea”, 1940) и, в качестве сопоставительного материала, более поздняя книга «Поброжу и расскажу» (“I Wonder as I Wander”, 1956) Лэнгстона Хьюза; «Колосс Маруссийский» (“The Colossus of Maroussi», 1940) и «Аэрокондиционированный кошмар» (“The Air-Conditioned Nightmare”, 1945) Генри Миллера; «Во всех краях» (“In All Countries”, 1934) и «Восточный экспресс» (“Orient Express”, 1927) Джона Дос Пассоса, «ЭЙМИ, или Я ЕСМЬ» (“Eimi: I Am”, 1933) Э.Э. Каммингса. Нетрудно заметить, что, хотя в центре нашего внимания первая треть XX века, разброс между произведениями составляет более 50 лет. Это связано в первую очередь с тем, что тексты о путешествиях нередко становились у писателей этого поколения (особенно это касается Маккея, Хьюза и Дос Пассоса) неотъемлемой частью автобиографий, так что сами путешествия могли иметь место много раньше, нежели о них было написано. Тем не менее, мы постарались сосредоточиться на текстах, по времени максимально

близких к описываемым путешествиям. Выбирая для анализа произведения именно этих авторов, мы стремились к тому, чтобы выполнены были следующие условия: 1) путешествие было не единичным эпизодом в биографии писателя, перемещения по миру были важной частью его жизни; 2) за свою жизнь писателю удалось побывать во многих странах – и именно тексты о разных местах используются в анализе для сопоставления; 3) писатель оставил существенный след в истории литературы США, и притом не только благодаря своим травелогам; 4) в перечне писателей имеет место максимальный поколенческий и мировоззренческий разброс, какой возможен в рамках изучаемого периода. Следование всем этим условиям было необходимо для того, чтобы составить наиболее полное и разностороннее представление о трансформации жанра путешествия.

Основным *методом* исследования является историко-литературный подход с акцентом на биографические исследования, а также использование элементов компаративного и имагологического методов. Помимо работы с собственно текстами о путешествиях во множестве изучались англоязычные источники документального характера: письма, газетные статьи, мемуаристика. Такие источники позволяют отследить биографический и социокультурный контекст путешествий, описанных в выбранных для анализа текстах. Благодаря этому выстраивается объективный и целостный образ путешествия как этапа в жизни и мировоззренческом становлении его автора.

Теоретическое значение работы состоит в расширении представлений о жанровой природе травелога (в частности о балансе документального и художественного в нем) и его национальной специфике в США; вскрытии причин и закономерностей, лежащих в основе трансформации жанра в первой трети XX в.; выдвигании и обосновании концепции о протеизме и синкретизме жанра травелога эпохи модернизма, вбирающего в себя черты автобиографии, публицистики и фикциональных жанров. Библиография американского травелога первой трети XX века

(Приложение I) представляет собой достаточно обширный справочный материал, который может представлять ценность для исследователей.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться в преподавании учебных дисциплин по истории зарубежной и, в особенности, американской литературы, теории литературы, а также в издательско-редакторской области для подготовки вступительных статей и справочного аппарата к изданиям американских тревелогов первой трети XX века. Библиография американского тревелога 1900-1945 гг. (Приложение 1) может представлять интерес для переводчиков и издателей, поскольку более двух третей этих текстов не переводились на русский язык даже отрывочно.

На защиту выносятся *следующие положения*:

1. В американской литературе XIX века формируется определенный жанровый канон тревелога. На формирование этого канона повлияли изначальная сближенность американского тревелога, с одной стороны, с практической литературой, а с другой – с религиозной, а также концептуальная оппозиция «Новый Свет – Старый Свет», задававшая систему координат генезиса и эволюции американской литературы путешествий.
2. На рубеже XIX–XX вв. и в межвоенный период происходит ломка этого канона, связанная как с социально-политическими условиями (изменение положения США в мире, стремительная модернизация общества), так и с ходом литературного процесса – модернистская революция, сдвиг в соотношении художественных и нефикциональных жанров в литературе.
3. В первой трети XX в. тревелог является одним из центральных и наиболее динамично развивающихся жанров американской литературы.
4. Тревелог является важным смыслообразующим жанром для литературы США в первой трети XX века в связи с чрезвычайно

обострившейся в это время дискуссией об американской национально-культурной идентичности, в которую литература путешествий вносит заметный вклад

5. В первой трети XX в. из достаточно жестко регламентированного жанра травелог превращается в пространство эксперимента; наблюдается его сближение с автобиографией, романом, журналистикой и публицистикой; травелог активно инкорпорирует техники и приемы художественной литературы – от традиционных (исповедальность) до новых (поток сознания).
6. Расширяется география и социальная значимость травелога – помимо традиционных путешествий в Старый Свет и поездок в экзотические края (Восток, Африка и т.п.), в фокусе внимания оказываются локации, где разворачиваются революционные события, социальные эксперименты (СССР, Мексика, Испания и т.д.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, шести глав, Заключения, Библиографии и двух Приложений. Во Введении формулируются ключевые общетеоретические предпосылки, цели и задачи, общеметодологические основы исследования. В первой главе прослеживаются основные этапы генезиса и эволюции литературы путешествий в США. В следующих главах дается анализ корпуса травелогов первой трети XX в. – текстов, отобранных в качестве основного материала исследования. Отдельные главы посвящены травелогам Г. Джеймса (гл. 2), Т. Драйзера (гл. 3), Г. Миллера (гл. 5); главы 4 и 6 посвящены каждая двум писателям (К. Маккею и Л. Хьюзу; Дж. Дос Пассосу и Э.Э. Каммингсу соответственно): их травелоги сопоставляются на основе биографического принципа и/или принципа близости творческих концепций. В Заключении кратко резюмируется содержание всей работы в целом, подводятся итоги исследования, обозначаются перспективы дальнейшего изучения

американского травелога XX века. Библиография к диссертации состоит из 254 позиций, из них 171 – на английском языке. Приложение 1 – Библиография американского травелога 1900–1945 гг. Приложение 2 – Переводы фрагментов анализируемых произведений, а также писем, не вошедших в текст работы.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** раскрываются актуальность исследования, его объект и предмет, задачи исследования, его новизна и методология, степень изученности вопроса, теоретическая и практическая значимость работы и ее апробация; описывается материал исследования; обозначаются выносимые на защиту положения.

В **Главе I. «Жанр травелога и его место в литературе США»** рассматриваются причины, в силу которых травелог изначально занял в американской литературе центральное место; особое внимание уделяется жанровому канону травелога, сложившемуся в американской литературе XIX в. и началу его пересмотра на рубеже XIX-XX вв.

В параграфе **1.1. «Литература путешествий: теоретические трудности в определении жанра»** освещаются возможные подходы к определению и изучению жанра путешествия, имеющиеся у современных англо- и русскоязычных исследователей, показывается затрудненность научного диалога об этом жанре, связанная, с одной стороны, с изначально присущим ему протеизмом – способностью органично сочетаться с любыми другими жанрами, порождающей бесчисленное множество классификаций и мешающей формулировке его определения, а с другой – с относительно молодой традицией литературоведческого осмысления жанра. Формулируется наш собственный подход к жанру и выделяются наиболее близкие нам умозаключения других исследователей.

В параграфе **1.2. «Литература путешествий в Америке: основа национальной идеи»** выполнен обзор текстов о путешествиях, относящихся

к колониальному периоду истории США. Это, с одной стороны, тексты об Америке, создававшиеся путешественниками в XV-XVII вв., а с другой – записки первопоселенцев. Показана жанровая ограниченность американской литературы колониального периода, связанная с пуританским недоверием к «изящной», развлекательной словесности и предопределившая центральное положение в зарождающейся национальной литературе документальных жанров. В то же время, отмечен синкретизм литературы США колониального периода: один и тот же текст, как правило, включал в себя разнородные элементы – религиозные и бытоописательные пассажи, этнографические очерки, сатирические зарисовки. Путешествие могло быть частью произведения, зачастую значительной, но практически не существовало в обособленном виде. Как самостоятельный жанр травелог в американской литературе сформировался к концу XVIII века в текстах таких путешественников, как Льюис Эванс, Джон Бертрам, Уильям Бертрам и др. Складываются специфически американские традиции травелога – литература фронта, духовное (миссионерское) путешествие. Таким образом, у травелога были разновидности, определяемые магистральной темой – религиозной, научно-исследовательской или политической. Эти темы, наиболее типичные для литературы путешествий колониального периода, определили формирование канона американского путешествия, окончательно сложившегося в XIX веке.

В параграфе 1.3. «Литература путешествий в XIX веке: складывание канона» показаны перемены, произошедшие в американском травелоге после Войны за независимость. На первый план выходит тема, определявшая американский травелог почти до середины XX века – взаимоотношения между Новым и Старым Светом. Складывается американская версия традиции гранд-тура – путешествие в Европу становится все более доступным и постепенно входит в жизнь обеспеченных американцев как необходимая часть образования. Повествование о путешествии неотвратимо сводится к сравнению Европы и Америки;

путешественники либо восхищаются культурным наследием Европы, либо критикуют Старый Свет и прославляют демократическое устройство американского общества. Написание тревелогов становится очень распространенной, чуть ли не обязательной практикой для американских путешественников, благодаря чему в XIX веке формируется канон жанра, для которого характерны:

- Ориентированность вовне. Вопреки тому, что путешественники XIX века уже свободно включали в свои записки автобиографические элементы и личные рассуждения, путешествие оставалось для них в первую очередь знакомством с «другим», а текст о путешествии – инструментом познания «другого». Все инородные жанровые явления в путешествиях – рассказ о себе, воспоминание, ассоциация или эссеистическая вставка – служили тем же целям.
- Зависимость от оппозиции «колония-метрополия», неосознанная или осознанная трансляция представлений об Америке как о вторичной цивилизации, периферии. Это относится даже к текстам патриотического толка, идея которых в том, чтобы доказать право Америки называться цивилизацией полноценной и самобытной. Какими бы по сути ни были эти тексты – критическими или хвалебными по отношению к Европе – в основе их лежала идея взаимного сближения/отталкивания двух цивилизаций.
- Тематическая ограниченность. До XIX века американцы вообще путешествовали нечасто, главным образом по собственной стране (причем то были в основном путешествия ученых и пионеров, сохранявшие упор на фактографию и практическую пользу, отличавший литературу первопоселенцев), а до XX века практически не бывали в странах за пределами маршрутов гранд-тура – за редкими исключениями не посещали ни Россию, ни Азию, ни Африку, ни Австралию и Океанию, а если и посещали, то не с туристическими, а с деловыми целями. При этом виденное ими в Европе описывалось в

основном в соответствии с привычной формулой: древние руины, музеи, дворцы и прочие достопримечательности. Обусловлено это было, как отмечалось выше, определенностью, «заготовленностью» ожиданий от Европы, образ которой формировался в воображении американцев на основании одних и тех же источников.

- Способность органично сливаться с другими жанрами. Эта черта, свойственная тревелогам вообще, в американском тревелогам оказывается особенно плодотворной в случаях сближения с публицистикой. Объясняется эта особенность тем, что на ранних этапах развития национальной литературы именно путевые записки и публицистика – пропагандистские брошюры, зазывавшие европейцев в Новый Свет, и речи проповедников – были по сути единственными литературными жанрами, существовали в тесном взаимодействии и влияли друг на друга, а зачастую и соединялись в одном и том же тексте.

В параграфе 1.4. «Литература путешествий в эру прогрессивизма (1880-1900-е)» освещены особенности развития жанра в эпоху радикальных перемен в американской жизни, произошедших после Гражданской войны и приведших к кризису национального сознания (ответом на который в 1910-1920-е гг. явилась модернистская программа культурного строительства). Эти перемены – идеи социал-дарвинизма, рост иммиграции, отмена рабства – вкупе с резко ускорившимся промышленным развитием страны (в ущерб изначальной идее об аграрном «рае на земле») привел к разрушению идеального образа англо-саксонской цивилизации, лишенной пороков Старого Света. Появляется новая тенденция – желание путешествовать по родной стране, зачастую являвшееся следствием эскапистского стремления отгородиться от промышленного бума конца XIX века. Но если образ Америки в тревелогах становится все более насыщенным и субъективно окрашенным, то тревелог европейский в творчестве крупнейших писателей-путешественников 1900-х гг. (Э.Уортон, Г. Адамс) редко выходит за пределы

старых форм и оказывается неспособен описывать реальный мир рубежа XIX-XX веков.

В параграфе 1.5. «Модернистская программа культурно-национального строительства 1910-1920-х гг. и новые направления путешествий» освещена полемика между европоцентристским и нативистским крылом американского модернизма. Благодаря модернистской программе национально-культурного строительства травелог становится одним из ведущих жанров эпохи: в нем по-новому осмысляются как Америка (которую, согласно нативистам, в XX веке надлежит «переоткрыть», понять, в чем состоит ее индивидуальность – залог будущего культурного лидерства в мире), так и Европа, «зависимость» от которой, «комплекс вторичности» по отношению к которой следует преодолеть. В поисках уникальности собственной цивилизации американцы начинают чрезвычайно активно путешествовать по странам, которые могут предложить принципиально иную, не-европейскую систему общественного устройства – России, странам Южной Америки, Африки, Востока, причем на смену экзотизму приходит установка в духе поликультурализма – на постижение иного социального и культурного опыта. Размышления уже не над национальной, а над личной идентичностью ведут американцев в страны, откуда были родом их предки. В этих условиях травелог начинает стремительно трансформироваться.

В Главе II. «Генри Джеймс: в поисках национального характера» анализируются поздние травелоги Генри Джеймса – «Итальянские часы», «Английские часы» и «Американские зарисовки». Кроме того, показана роль путешествия как такового в биографии Джеймса, проанализирован его эмигрантский опыт. Несмотря на то, что почти всю жизнь Джеймс провел в Европе, основной темой всех его произведений является именно американский характер. Травелоги Джеймса зачастую становятся для него пространством для работы над образами художественных произведений. Через призму художественного, литературного осмысления видит Джеймс и посещаемые им места, в том числе родную Америку. Именно Генри Джеймс

с его «космополитизмом» положил начало тому, что жанр травелога стал главным полигоном для дискуссии об американском национальном характере и превратился в пространство самоанализа и свободного потока ассоциаций. Эти главные изменения впоследствии развили писатели нового поколения.

В Главе III. **«Теодор Драйзер: путешествие как самопознание»** проанализированы три травелога Драйзера – «Путешественник в сорок лет», «Каникулы индианца» и «Драйзер смотрит на Россию», которые отображают все основные направления путешествий американцев в первой трети XX века: в Европу (в том числе в Германию – страну предков), по родной Америке и в страну, предлагающую новую цивилизационную модель – Советский Союз. У Драйзера на смену «обычному описанию мест и людей» приходит травелог, сблизившийся или слившийся с автобиографией, что открывает в нем пространство для свободного переключения между временными пластами – описываемой действительностью и воспоминаниями; для самоанализа и модернистской техники потока сознания. Повествование о путешествии у него сближается не только с традиционными фикциональными жанрами, но и с политическим выступлением, с социологическим трактатом, с журналистскими жанрами вроде интервью или заметки и т.д. Всюду это используется автором совершенно сознательно, ради того или иного эффекта. Это позволяет говорить о резком, масштабном и осознаваемом расширении границ жанра и его возможностей.

В Главе IV. **«Лэнгстон Хьюз и Клод Маккей: новое знание о национальных корнях»** анализируются относящиеся к разным временным периодам травелоги двух афроамериканских писателей, каждый из которых побывал в странах Европы, в Советской России и на родине предков – в Африке. С одной стороны, освещены травелоги, писавшиеся непосредственно во время поездок, с другой – большие автобиографии Клода Маккея («Вдали от дома») и Лэнгстона Хьюза («Большая вода», «Поброжу и расскажу»), которые за счет многочисленности и непрерывности их

путешествий являются одновременно и травелогами. Основной темой этих текстов о путешествиях является осмысление своей расово-культурной идентичности, глубину которому сообщают впечатления от других стран и народов. При этом Маккей, сосредоточенный на расовой проблеме, превращает свои травелоги в своего рода социологические трактаты. Хьюз же активно использует материалы своих путешествий для создания текстов, максимально приближенных к жанру автобиографического романа. Герой его мемуаров зачастую не совпадает с биографической личностью. То, что столь разный подход к поиску и утверждению идентичности стал возможен в рамках одного жанра – травелога – показывает нам, как сильно тексты Маккея и Хьюза повлияли на расширение границ этого жанра; их травелоги вобрали в себя черты не только автобиографии, но также социального исследования, репортажа, ораторского выступления, эссе и даже поэтических форм. Творчество этих писателей отражает смену культурных парадигм в американском обществе – поворот к мультикультурности, без которой немыслима сегодняшняя Америка.

В Главе V. «**Генри Миллер: примирение с Америкой**» травелоги Миллера о Греции («Колосс Маруссийский») и об Америке («Аэрокондиционированный кошмар») анализируются в контексте его творческого метода, состоявшего в последовательном преодолении границ между литературой и жизнью. Эмигрантский опыт Миллера, испытывавшего неприязнь к родной стране, во многом сопоставим с опытом Джеймса – в первую очередь потому, что и Миллер, даже живя в Европе, был занят главным образом осмыслением своей «американскости». В своем стремлении к победе над всякой «литературностью», к превращению собственной жизни в текст Миллер оказывается парадоксально близок к писателям-первопоселенцам, а также стилистически – к мыслителям американского романтизма – Р.У. Эмерсону и Г.Д. Торо. Отторжение у Миллера вызывает современная жизнь как таковая, его идеал – слияние человека с природой, и этим объясняется восторженный тон его греческого травелога. Путешествие

по Америке в «Аэрокондиционированном кошмаре» становится попыткой примирения с родиной. Травелог превращается в яростную отповедь современным американцам, осуждающую их жажду обогащения и материального благополучия. Именно здесь публицистическая составляющая американского травелога проявляется в полную силу. Ни к хронологической или бытописательной достоверности, ни к объективности высказывания Миллер не стремится в принципе; так же, как и в других его текстах, в травелогах велико влияние техники потока сознания. Этот эксперимент по «преодолению литературы» и «преодолению писательства» оборачивается не столько трансформацией жанра травелога и прочих «впитанных» миллеровскими текстами жанров, сколько уничтожением понятия жанра как такового, что предвосхищает опыт литераторов уже XXI века.

В Главе VI. «Джон Дос Пассос и Э.Э. Каммингс: модернистский травелог» на материале текстов о путешествиях двух писателей-модернистов, бывших друзьями, вместе учившихся и принимавших участие в Первой мировой войне, показано, как травелог трансформировался не только в содержательном, но и в формальном отношении. Преамбула этой главы посвящена сопоставительному анализу биографий этих писателей и предыстории их путешествий.

В п. 6.1. «Джон Дос Пассос: аранжировка впечатлений» анализируются заметки Дос Пассоса о его путешествии в Россию, а также описания Испании, Мексики, Ближнего Востока и др. в мемуарах «Восточный экспресс» и «Во всех краях». Прослежена трансформация политических взглядов Дос Пассоса от социалистических симпатий до антисталинизма и антикоммунизма и то, как эта трансформация сказывалась на его текстах о путешествиях. Показано, как в травелоге Дос Пассос применяет модернистскую технику монтажа. Дос Пассос предстает в своих текстах о путешествиях как «гражданин мира», для которого фундаментальная оппозиция «свое»/«чужое» стирается, уступая место глобалистской риторике. Травелоги Дос Пассоса и формально, и

содержательно максимально далеко отстоят от классических американских травелогов XIX века и предваряют травелог современный в том отношении, что сакральное, мифологическое значение перемещения между двумя мирами свойственно им почти в столь же малой степени; их посыл – в познании мира как целостного пространства.

В п. 6.2. «Э.Э. Каммингс: травелог без правил» поэма-травелог о Советской России «ЭЙМИ, или Я ЕСМЬ» показана как текст, в котором состоялось окончательное разрушение канона путешествия. Средства выразительности, использовавшиеся Каммингсом в поэзии, - графические и пунктуационные эксперименты, синтетизм природы текста (слияние в нем прозаического и поэтического), перестановка букв внутри слова, звукоподражания, переключения между языками, главным образом английским и французским, неологизмы, как простые, так и представляющие собой гибриды французских и английских слов, и т.д. становятся необходимыми для выражения главного впечатления Каммингса от России – ужаса обезличенности. В советском антимире, где все лишено индивидуальности и даже отдельные персонажи как будто сливаются друг с другом, лейтмотивом для автора оказывается утверждение его собственного, индивидуального бытия вопреки окружающему. Автобиографическая составляющая травелога здесь тоже превращается в перевертыш: для того, чтобы рассказать о самом себе (т.е. сделать то, для чего Драйзеру, например, требовалось столько пространных пассажей), путешественнику достаточно противопоставить образу СССР одну фразу: «я есмь», приобретающую в таком контексте весомость и насыщенность целого автобиографического повествования.

Как и Генри Миллер, Каммингс окончательно разрушает границу между травелогом и художественным творчеством. Но если целью Миллера было освобождение от литературной формы как таковой, слияние с жизнью, то для Каммингса наоборот: именно следование форме задало ту логику, которая позволила ему написать документальный текст точно так же, как он

писал тексты художественные. Травелоги Каммингса и Миллера можно считать двумя полюсами одного явления – свершившейся трансформации жанра путешествия в американской литературе.

В **Заключении** подведены общие итоги исследования, а также обозначено влияние трансформации американского травелога первой трети XX века на последующую историю литературы США. Травелог занимает новое место в литературе США, становится привычным пространством для размышлений о собственной жизни (например, в «Путешествии с Чарли в поисках Америки» Джона Стейнбека, 1962). Путешествие становится органичным форматом для рассказа о тех или иных журналистских экспериментах и новом социальном опыте – как, например, в «Русском дневнике» Стейнбека (1948). Слияние путешествия с автобиографией и стилистическая свобода жанра, которой добились художники-модернисты, предопределили появление мультижанровых (роман, автобиография, травелог) текстов писателей-битников – наиболее близкими к собственно травелогу являются «В дороге» (1957) и «Бродяги Дхармы» (1958) Джека Керуака. Запрос на документализм и бурное развитие документальных жанров в первой половине XX века в 1960-1970-е гг. породили специфически американское литературное явление, повлиявшее впоследствии на всю мировую литературу – «новую журналистику», в которой слияние документа и литературного, художественного его переосмысления поднялось на небывалую до тех пор высоту. В некоторых из произведений новой журналистики, таких как «Хладнокровное убийство Трумена Капоте (1966), путешествие – в частности, исследование удаленных от центра уголков Америки – является закономерной и значимой частью сюжета и композиции. На новом витке развития культуры тема дороги вышла далеко за пределы литературы и стала одной из основных для американского кинематографа. Путешествие в американской литературе, кинематографе и искусстве второй половины XX века представляется нам интересной и перспективной темой дальнейшего исследования.

Апробация исследования

Публикации в журналах из списка ВАК:

1. Кузина Д.Д. Автогеография Теодора Драйзера: три травелога о четырех мирах // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». 2020. Т. 12. № 2. С. 100-109.
2. Кузина Д.Д. «В недрах моей Африки»: травелоги и Клода Маккея Лэнгстона Хьюза о «стране предков» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение, журналистика». 2021. Т. 26. № 2. С. 227-236.
3. Кузина Д.Д. Два друга – две России: советские травелоги Э.Э. Каммингса и Дж. Дос Пассоса // Вопросы литературы. 2022. №2. С. 67-88. *(в печати)*
4. Кузина Д.Д. «Новая Россия» и старые обиды: о литературном скандале вокруг советских травелогов Т. Драйзера и Д. Томпсон // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 4. С. 146-165.

Прочие публикации:

1. Сиротинская (Кузина) Д. Реверсивное движение: путешествия американских писателей в первой трети XX века // Иностранная литература. 2021. №10. С. 198-277.
2. Кузина Д.Д. Два путевых дневника Германа Мелвилла: эволюция авторской манеры через призму документального жанра // Литература двух Америк. Электронная версия. 2019. – URL: http://litda.ru/images/online-2019/%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%94%D0%B2%D0%B0_%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_2019.pdf.
3. Кузина Д.Д. Хронотоп дороги в повести Дж. Стейнбека «Заблудившийся автобус» // Литература двух Америк. Электронная

версия. 2018. – URL: - http://litda.ru/images/online-2018/%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%97%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D1%88%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%8F_%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%81_2018.pdf